

Сяо Тэн не любил негласные правила. С тех пор как он попал в «Кайсу», Линда была его агентом. Компания «Кайса» была большой, и в ней царили сложные отношения. Даже если ты не хотел, ты всё равно узнавал много грязных секретов. В шоу-бизнесе никогда не бывает вечных друзей, и между артистами, особенно в одной компании, если разница в уровне большая, это ещё куда ни шло, но если они находятся на одном уровне или представляют один тип...

Ресурсов мало, а желающих много. Кто станет помогать другим без выгоды? Помощь одному часто означает, что ты обидишь другого. Настоящие друзья не станут просить о таких вещах.

Линда, которая до этого была расслаблена, сразу же напряглась, и в её голове закрались сомнения: Неужели это дождь из красных облаков? Сяо Тэн хочет помочь кому-то «использовать связи»? Он всегда ненавидел негласные правила, и ей пришлось приложить немало усилий, чтобы он хотя бы оставался вежливым с инвесторами, которые пользовались ими. А теперь он сам хочет в это вляпаться?

Линда помолчала, затем спросила:

— Сяо Тэн, ты пьян?

Пьяный Сяо Тэн всегда немного отличался от обычного.

Сяо Тэн кашлянул, видимо, ему было немного неловко. В вопросах «использования связей» у него действительно не было опыта:

— Компания ведь планирует набрать новых артистов? Я просто думаю, что мой друг как раз подходит — он очень упорный! Молодой, красивый, с отличным актёрским мастерством. Если мы его не возьмём, компания может упустить талант...

— Стоп, стоп, — Линда поспешно прервала его, слушая, как Сяо Тэн неуверенно расхваливает своего друга, ей даже стало смешно. — Компания уже набрала пять новых артистов. Двое из них вышли из шоу талантов, двое — студенты актёрских школ, а ещё одного нашли на улице. Чем твой друг лучше их?

Сяо Тэн задумался, затем серьёзно ответил:

— Он будет очень стараться.

Линда подняла бровь.

Честно говоря, в шоу-бизнесе много старающихся людей. И те, кто становятся популярными, часто получают пресс-релизы, восхваляющие их усилия. Реальность такова, что все в этой сфере стараются, но лишь немногие из самых усердных достигают успеха. Те, кто стараются до предела, всегда имеют свои принципы или, если говорить прямо, границы.

Шоу-бизнес не для людей с принципами. Те, у кого есть принципы, либо изо всех сил достигают вершины, либо тонут в неизвестности.

— Я могу помочь и представить его в компании, — сказала Линда.

Честно говоря, когда Сяо Тэн только начал говорить, она уже решила помочь. За всё это время это был первый раз, когда Сяо Тэн использовал свои привилегии как популярный артист, и она, как его агент, была не только удивлена, но и заинтересовалась его другом. Тот, ради кого Сяо

Тэн готов «использовать связи», наверняка чего-то стоит.

Сяо Тэн сразу же обрадовался:

— Спасибо, Линда, ты лучшая!

Он поцеловал экран телефона.

Услышав поцелуй через телефон, Линда кашлянула и поспешно напомнила:

— Я могу его устроить, но больше ни в чём помогать не буду. Ты тоже должен быть осторожен, помогать нельзя без ограничений. Ты сейчас на виду, а вдруг твой друг изменится в будущем...

Сяо Тэн улыбнулся:

— Не беспокойся, Линда.

Он посмотрел на стеклянную дверь, за которой был виден Лу Ли, устроившийся под одеялом.

— Мой друг — хороший человек.

Линда замерла, почти тронутая уверенностью в его голосе. Сяо Тэн попрощался, экран погас, и Линда задумчиво посмотрела на телефон.

— Что-то хорошее случилось? — Лу Ли потёр глаза, увидев, как Сяо Тэн в пижаме с радостью подбежал к нему.

Сяо Тэн забрался под тонкое одеяло, отобрав половину у Лу Ли:

— Это секрет, хе-хе.

Он не мог сдержать смешка.

Лу Ли повернулся к нему:

— Секрет? И когда ты мне его расскажешь?

Сяо Тэн всегда был плохим хранителем секретов, и, судя по всему, этот он и не собирался скрывать. Если бы он хотел, то не стал бы так явно показывать свои эмоции.

Сяо Тэн задумался:

— Расскажу через пару дней. Ты ведь собираешься переезжать из резиденции Лу? Я завтра помогу тебе.

Сяо Тэн сейчас был очень популярен, и его легко могли узнать на улице. Хотя резиденция Лу была тихим местом, нельзя было исключать, что кто-то заметит Сяо Тэна. Лу Ли колебался:

— Твой агент согласится? Вдруг тебя сфотографируют...

Современные журналы смелые, они пишут о чём угодно. Лу Ли помнил случай, когда один актёр помогал своему родственнику переезжать. Родственник жил в богатом районе, и когда его сфотографировали папарацци, в интернете и журналах появились только негативные статьи: «Шок! ХХХ был содержанцем богача, год спустя его бросили, и теперь он

переезжает...»

Тогда эта новость была громкой, и Лу Ли знал о ней, потому что актёр был из главного конкурента «Кайсы» — компании «Тяньшэн Энтертейнмент». Хотя «Тяньшэн» выпустила пресс-релиз, осуждающий недобросовестные СМИ, слухи о романе актёра всё равно распространились.

— Не переживай, возле твоего дома никогда не видели папарацци.

Лу Ли удивился, а Сяо Тэн, сменив беспечный тон, добавил:

— Ты, наверное, не знаешь, но когда ты учился в средней школе, Ло Шаньна пошла к твоему отцу, и её сфотографировали папарацци. Они услышали, как она упомянула тебя, и проследили за ней до резиденции Лу, сфотографировав и тебя. Тогда я только начал работать в «Кайсе» и стал свидетелем жёсткой реакции твоего отца... Папарацци тогда серьёзно досталось, и после этого твоя мать... Ло Шаньна больше не решалась идти к Боссу. Думаю, она тогда испугалась.

Лу Ли тихо сказал:

— Он не любит, когда его личная жизнь становится достоянием общественности.

Сяо Тэн кивнул:

— Поэтому, когда я буду помогать тебе переезжать, никто не посмеет нас сфотографировать.

Он улыбнулся.

— Даже если кто-то попытается, снимки исчезнут, прежде чем появятся.

Зная характер Лу Сюэцина, даже если Лу Ли больше не был его сыном, он не стал бы выносить это на публику.

Лу Ли кивнул:

— Тогда пойдём вместе.

Его выражение лица было настолько серьёзным, что это было почти мило.

Сяо Тэн не удержался и, вытащив руку из-под одеяла, погладил Лу Ли по голове. Тот закатил глаза и ущипнул его за руку. Сяо Тэн вскрикнул и в отместку начал щекотать его за бок. Лу Ли, смеясь, извивался на кровати, пытаясь ответить тем же...

Вскоре они устали, и Лу Ли, натянув на себя скомканное одеяло, зевнул.

Сяо Тэн, облокотившись на кровать, смотрел на него с улыбкой. Лу Ли задумчиво уставился в потолок и спросил:

— Он всегда был таким жестоким и безжалостным?

Сяо Тэн замер, затем ответил:

— Не совсем. Он всегда действовал в ответ.

Как говорится, если не трогают меня, я не трогаю других. Лу Сюэцин действовал жёстко, но

всегда в ответ на чьи-то действия. Единственное исключение — бизнес, но там такие правила. Если не действовать решительно, тебя подавят. В целом, в его характере нет ничего предосудительного.

Лу Ли, однако, не был доволен этим ответом. Он укрылся одеялом с головой, сказал Сяо Тэну «спокойной ночи» и закрыл глаза.

Сяо Тэн поднял бровь, потянулся, чтобы выключить свет, и, вернувшись под одеяло, увидел, что Лу Ли уже полностью укрылся.

Сяо Тэн посмотрел на возвышающееся под одеялом тело и не стал его вытаскивать.

— В «Кайсе» нам нужны универсальные артисты, и это касается всех, независимо от того, новички вы или опытные.

— Вы все были выбраны компанией как самые перспективные, независимо от того, пришли ли вы из шоу талантов, имеете ли своих фанатов или были замечены на улице...

<http://bllate.org/book/16232/1458204>